

 НФБ: МИРЫ ЕВГЕНИЯ ЩЕПЕТНОВА

Евгений ЩЕПЕТНОВ

БАНДИТ-5
ПРИНЦ

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Щ56

Иллюстрация на переплете
Ларисы Клепаковой

Щепетнов, Евгений Владимирович.

Щ56 Бандит. Принц / Евгений Щепетнов. — Москва : Эксмо, 2023. — 320 с. — (Новый фантастический боевик).

ISBN 978-5-04-172228-9

Принц?! Принц! Прошу любить и жаловать! Не нравится? Да мне плевать! Становитесь в очередь те, кому не нравлюсь! Вас слишком много, где хоронить буду?

Магия, интриги, любовь, деньги — все это есть. И то ли еще будет! Принц-некромант — адская смесь, не правда ли? Пятая книга нового захватывающего цикла.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© **Щепетнов Е. В., текст, 2023**
© **Оформление. ООО «Издательство**
«Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-172228-9

Глава 1

Я всегда сплю на ходу. Нет, не тогда, когда хожу, хотя и тут есть исключения. Например, если идти далеко, дорога ровная — почему бы и не подремать? Как и все солдаты — умею спать в запас, есть в запас, отдыхать в запас. Ведь может настать то время, когда поспать и не придется.

«На ходу» в данном случае — это лежа на мягкой полке бронированной кареты, положив голову на упругое бедро подружки. Не знаю, может, ей и неудобно, тяжело, но зато мне хорошо! Эгоизм? Ага, самой высшей пробы! Терпи, дорогуша, раз взялась за взрослые отношения, схватила их своими маленькими, но сильными ручками...

Лежу, никого не трогаю, примусы не починаю, сквозь дрему слушаю рассказы всех трех моих подруг. Они рассказывают что-то из своей бурной жизни — о подружках, о смешных случаях, произошедших с ними, а я просто лежу и дремлю. Ну а чего еще делать-то? Ехать полдня, не меньше. И не в том дело, что карета бронированная — хотя и это влияет на скорость движения. Главное — это то, что тащимся мы посреди конвоя, состоящего из полтысячи наемников, а они едут шагом, сопровождаемые фургонами, в которых находится все их имущество — начиная с запаса стрел и продуктов и заканчивая маркитантками, которых здесь называют совсем не

маркитантками. Другое слово, но суть та же. Или почти та же.

Я, кстати, даже и не знал, что наемники таскают с собой этих баб, младшей из которых лет двенадцать, старшей... хрен знает, сколько старшей — пятьдесят? Шестьдесят? Все эти особи женского пола фактически занимаются обслуживанием бравого войска — готовят пищу, чинят одежду, удовлетворяют сексуально, продают нужные вещи и скупают трофеи (или награбленное, кто как скажет). Нормальная такая работа и, как выяснилось, семейное дело.

Откуда знаю? А разговорился с капитаном наемников, мужиком лет сорока, жилистым и узловатым, как старый дуб. Он сам ко мне подошел и пожал руку, сказал, что разбирается в вечном бое, и то, что я сделал, это было красиво. Ну мы и поговорили, глядя на то, как снимается с места весь лагерь наемников. Немного просветился в реалиях жизни здешних ландскнехтов — можно и так их назвать, хотя дурацкую разноцветную одежду они не носят и презирают щеголей.

После моей дуэли с Ласселем и его отцом Кордан тут же мне сообщил, что я могу требовать компенсацию от оставшегося в живых дуэлянта, которого очень даже разумно вылечил от ран. Ведь и он сам, и его сынок грубо нарушили дуэльный кодекс, даже не просто воспользовавшись магией для достижения преимущества в бою, а вообще — применив против дворянина боевую магию! И это дело случая, что они не смогли меня одолеть! Так что кругленькая сумма за моральный ущерб будет мне обеспечена. Ну а нарушитель может вообще пойти под суд чести за такое отвратительное преступление.

Я переговорил с Лже-Харгелем, который теперь на самом деле был Мастером, и тот во всеуслышание объявил, что как только вернется в поместье, тут же

составит векселя на те суммы, которые он мне задолжал по условиям дуэли. А еще — так как он сам и его сын постыдно нарушили эти самые условия — Харгель должен мне выплатить сто тысяч золотых морального ущерба — по пятьдесят за каждого из нарушителей. Итого я должен получить... пятьдесят тысяч плюсом к этим ста тысячам. Кордан с искренним уважением сказал, что такого успешного бизнесмена, как я, белый свет не видывал. И что если я пожелаю войти с ним в дело, место мне приготовлено. И, кстати, в его последующих словах явственно послышался намек на то, что и он сам, и его супруга были бы не против иметь меня в качестве зятя. Ну да, выглядело это так: «Да, Петр, иметь такого зятя в своей семье — этого хотела бы каждая семья!»

Да, звучит двусмысленно — так же, как это прозвучало бы и на Земле. Ну ладно там его жена меня мечтает поиметь — я видел, как она на меня смотрит («Желаю продолжения банкета!»). Но вот ему со мной точно ничего не обломится. Идут они на хрен со своими аристократическими извращениями!

В общем, я с облегчением покинул этот гостеприимный и любвеобильный дом, двинувшись в дорогу вместе с отрядом наемников. Им все равно заплатили за работу — какое дело бойцам до того, что драка не состоялась? У них посуточная оплата, плюс премии за участие в боевых действиях, плюс за ранения, плюс трофеи.

Итак, возвращался в город я не просто обеспеченным, а очень богатым человеком. Очень. Я ради интереса посчитал, что будут стоить эти самые золотые в пересчете на бумажки с портретами мертвых президентов. И вышло вот что: сто пятьдесят тысяч золотых — это семьсот пятьдесят килограммов золота. Если взять стоимость килограмма золота в долларах, округ-

лив для удобства (эта цена держится уже много лет, я ее знаю), то получается шестьдесят тысяч долларов США за килограмм, и тогда я «заработал»... сорок пять миллионов долларов. Вот так. Прогулялся на природу...

Не скажу чтобы это была такая уж большая сумма для олигархов вроде Кордана или того же Харгеля — у них в загашнике, насколько я понял, миллионы золотых. Десятки миллионов! Часть из них, конечно же, в активах — рудники, мастерские, заводы и корабли, но часть и в живых деньгах, которые хранит Имперский банк. То есть это самые настоящие миллиардеры вроде Билла Гейтса и иже с ним.

Но в сравнении с простыми людьми я феноменально богат. Крестьяне за всю свою жизнь не видят ни одного золотого, а тут... сумма просто невероятная.

Впрочем, эту сумму еще нужно получить. На руках-то у меня ее нет. Вот поймут, что Харгель на самом деле не Харгель, заблокируют его счет, его бизнес — и что тогда? Не буду я миллионером. Но лучше об этом не думать. Если на самом деле поймут, что с Харгелем дело нечисто — тут и мне конец придет.

Кстати, Кордан с огромным интересом расспрашивал, как это я сумел поставить силовую защиту против фэйрболов и каким образом сумел уничтожить сынка Харгеля. Если я вообще-то лекарь и артефактор, а никакой не боевой маг. Что я мог ему ответить? Что я некромант и что знания о том, как надо кидаться фэйрболами, мне передал призрак Мастера? Ничего не сказал. Пожал плечами и сообщил, что ранее я о таких своих способностях и не подозревал. И как они проявились — не представляю. Ну и все. Отстал. Только поглядывал на меня как-то странно, будто пытался вспомнить что-то такое.

Вообще, самое главное, что я узнал за последний месяц, это даже не то, как именно можно подселать

призраков в чужие тела. Бабуля моя открыла мне глаза. Оказалось, что на самом деле нет никаких некромантов. Вообще — нет. Как класса. Есть просто маги. Сильные, слабые, со способностями в ту или иную сторону. Некроманты — маги-универсалы, самые сильные среди магов, те, кому доступны практически любые виды магии. А то, что кто-то назвал их некромантами за умение видеть призраков, общаться с призраками, за умение привязать тех к себе — это просто зависть. Зависть людей, не способных и не умеющих.

Вот так и выродились маги — выбили самых сильных, оставили увечных «недомагов», и что в конце концов получили? Такими темпами лет через сто магии в мире не останется практически совсем. Ибо некому будет ей манипулировать.

Итак — еду, покачиваюсь на кочках, ощущаю щекой упругое бедро подружки, и мне хорошо. Ну а с чего мне должно быть плохо? По-моему, лучше и быть не может...

* * *

— Наконец-то приехал! — Ректор внимательно посмотрел мне в лицо, недоверчиво помотал головой. — Тут такие истории про тебя рассказывают! Хельга аж визжит, когда о тебе говорит, и слюни текут. Ненормальная, точно! Кстати, моя супруга заинтересовалась тобой, хочет пригласить на обед. Ты не против? Хочет послушать, как ты играешь на лютне.

— Я не против — сказал, а сам все усилия приложил, чтобы не сморщить нос. Ну вот на фига мне какая-то там старуха, которая желает меня посмотреть? Я ей что, жираф или носорог зоопарковский? Но и отказать ректору как-то... неудобно. Во-первых, он ректор моей альма-матер.

Во-вторых, его дочка в меня влюблена и считается моей официальной подружкой — одной из трех, если быть точным. И в-третьих... ну почему бы и нет? Сажу в четырех стенах, так почему бы не развеяться и не сходить в гости?

— Хорошо, — с явственным облегчением вздохнул ректор. — Вот закончим с твоими дуэлями, и я тебе сообщу, когда мы тебя ждем. Вернее, Хельга сообщит. А теперь к делам. Знаешь, сколько заявок на дуэли у меня лежит?

— Триста тринадцать?

— Старые сведения, — усмехнулся ректор. — Триста сорок три. И не удивлюсь, если их за эти сутки еще прибавится. Добавляются девушки.

— Девушки?! — Я едва удержался, чтобы не присвистнуть. — Девушки-то с какой стати?!

— Есть такая информация, что они хотят увидеть тебя голым, стоящим на городской площади, — усмехнулся ректор. — Всегда говорил, что в Академии тактики каждый второй или каждая вторая — извращенцы.

— Когда первые поединки?

— Завтра. У нас на площадке, при наблюдателях со стороны Академии тактики и двух стряпчих. Ты готов к поединкам? Ах да... Чего это я спрашиваю? Ты там усиленно готовился, да. Кстати, а не думал о том, что отец убитого тобой парня будет мстить?

— Пока не думал, — вру и не краснею. — Как-нибудь потом подумаю. Могу идти? Или еще что-то? Мне с дороги надо помыться и переодеться.

* * *

Вот я и дома. Глупо, конечно, какой это к чертовой матери дом?! Так... двухкомнатный номер, в котором мне принадлежат только кое-какие вещички. Кстати, а вещичек-то набралось очень даже прилич-

но. Пришел сюда с котомкой и сменой белья, а теперь... даже драгоценности имеются. Неплохо я тут «упаковался»...

В номере чисто, все вылизано — ни одной пылинки. А служанки не видать. Интересно, как она так умудряется — все сделать, но меня не встретить? И главное — зачем так делает? Боится, что затащу в постель? Хмм... ну... может, и затащу. Так не насильно же! Сама хочет! Наверное, нашла кого-нибудь, типа жениха. Кто там за ней увивался? Сын булочника? Печально.

Хотя — а почему печально? Девчонке надо замуж выходить, детей рожать. Что я ей? Случайный любовник, лекарь — больше ничего. Но все равно обидно. Хоть бы сказала — мол, я нашла себе парня, прости, больше никакого секса с тобой. Что, разве бы я не понял?

Понял бы, конечно. Но все равно попытался бы затащить в постель. А она бы не удержалась, точно позволила затащить. И прекрасно об этом знает.

В общем, все сложно. Или это я так усложняю? Привычка копать у себя в душе. Впрочем — не только у себя.

Стук в дверь. Ну черт подери, вы хотя бы помыться дайте! Ну кто там еще? Сонька, что ли?

— Это Хельга, — сообщает мне призрак, который, как всегда, стоит на страже у моих дверей.

Иду открывать — эта вряд ли просто так сюда пришла. Может, папаша прислал? Влетает, едва не сбив меня с ног. Ну вот же шebutная девка! Ничего не может просто так, без воплей и махания руками!

— Сидишь и ничего не знаешь?! — начинает она с места в карьер. — Весь город на ушах стоит! Все ждут, чем закончатся твои дуэли! Даже бургомистр в курсе! Да что бургомистр — все, все в курсе! Просили, чтобы их допустили на зрелище!

— Какое зрелище? — Делаю я недоуменно-глуповатое лицо, одновременно отыскивая в шкафу большое мохнатое полотенце.

— Ну как — какое?! — ужасается Хельга и тут же звонко хлопает меня по голой спине. — Бесстыдник! Придуриваешься! И кстати, неприлично принцу встречать девушку голым!

Черт! И правда, задумался — и открыл Хельге голышом. Я уже в душ собирался, в дверях поймала. Хотел ей объяснить, что это случайность, ничего, так сказать, личного, но Хельга махнула рукой:

— Перестань! Шучу! Я тебя во всех видах видала! Ты лучше послушай, что происходит! Ставки на тебя делают! И против тебя! И вообще — они подготовили тебе ловушку!

— Вот как? — не удивляюсь я. Привык, что мне кто-то обязательно строит козни. Ловушкой больше, ловушкой меньше...

— Вот так! — парирует Хельга. — Одна девчонка у них есть, так вот, эта девка бьет всех парней как детей. Говорят, у нее талант такой. Ты ее видел на балу — высокая такая, с тебя ростом. Силища — невероятная! Юранда Оссан ее имя. И не только силищей она славна — скорость такая, что за движениями уследить нельзя. Поговаривают, что родители этой Юранды в детстве поили девчонку специальными лекарствами, вот она и стала такой... ненормальной!

— Красивая? — осведомляюсь я, становясь под лейку душа и открывая воду.

— Да какая разница, красивая или нет? — возмущается Хельга. — Она же тебя узлом завяжет!

— А где она была, когда мы дрались на балу? — спрашиваю, подставляя лицо теплым струйкам.

— Пфф! Не было ее! Потому все и говорят, что если бы она была — нам конец! — фыркает Хельга, заходя в ванную комнату.

— Ты можешь мне составить список из пяти самых сильных бойцов? — прошу Хельгу и тянусь за мочалкой. Девушка хватает мочалку, но не подает мне, а сует под струю воды и начинает намывать.

— Составлю, конечно! — Мочалка касается моей спины, и я застываю, наслаждаясь ощущениями. Вот если я когда-нибудь и женюсь, то лишь ради того, чтобы жена терла мне спину (и остальные части тела!) мочалкой, а еще — чтобы чесала под лопаткой и между лопатками. Что там секс?! Что вкусная еда?! Даже горячий борщ с плавающим в нем маленьким белоснежным островком сметаны отступает перед этим наслаждением!

О, эти мурашки, бегающие по телу! О, эта рука с мочалкой, касание которой заставляет тебя стонать от наслаждения!

Интересно, как они это делают? Ну... женщины. Как можно исхитриться сбросить с себя одежду одной рукой да еще и продолжая тереть мои бока мочалкой?!

Нет, я не железный. Нельзя меня так испытывать, притом что теперь я собираюсь следовать заветам «старших». Как там Сонькина мама сказала? Живи сейчас? Безумствуй, развлекайся, веселись? Ну вот я и повеселился... на полную катушку. Ага, на полную.

* * *

— Ну что, стоило того? — спрашиваю, успокоив дыхание.

— Ты то же самое Соню спрашивал, — хихикает Хельга. — Кстати, кто из нас лучше?

Молчу. Скользящая тема. Теперь я спрашиваю:

— Не передеретесь? Ну.. с Соней?

— Зачем? — удивляется Хельга. — Наоборот! Крепче дружить будем! У нас теперь есть кое-что такое, что нас объединяет! Мы теперь как сестры!

Лежу, думаю о странностях поведения этих девиц. Может, таков местный менталитет? Что-то на Земле я не замечал у девушек, женщин готовности делиться своими мужчинами. Хотя... что я знаю о женщинах? Кто мне стал бы докладывать о том, что они думают и делают?

Вот я — это другое дело. Собственник. Никому не отдам ту, которую считаю своей женщиной. И, по-моему, это нормально. Хотя и не осуждаю тех, кто поступает иначе. Кто я такой, чтобы осуждать? Нравится людям делиться своей женщиной с другими мужчинами — да флаг ему в руки. Главное, чтобы мне не мешал жить и чтобы его женщина не была против. А то, что они делают в своей ячейке общества, как развлекаются — это их личное дело. «Толерантность» — слово нехорошее, имеет некий голубой оттенок, но тут совсем другое дело. Терпимость к причудам окружающих тебя людей — это путь к миру.

Да, странные мысли для вояки, который почти всю свою сознательную жизнь занимался тем, что лишал жизни людей, но вот такие у меня принципы.

Мы провели в постели еще час. Занимались сексом, болтали о том о сем. Я знал, что Хельга остра на язык и что за словом в карман не лезет, но... неожиданно выяснил, что она еще и довольно-таки неплохо образованна. Много знает о мире, о том, что происходит вокруг империи и внутри страны. Странно, конечно же, слушать пространные рассуждения о политике, лежа рядом с обнаженной девушкой и положив руку на ее бедро, но... почему бы и нет?

Умные люди в любом месте найдут интересную тему для обсуждения. Даже между «подходами» в любовных упражнениях.

Вообще-то все три мои девчонки на удивление умненькие, даже слишком. Рассуждают как взрослые, а ведь им 16–20 лет! У них ветер в голове должен гулять! А тут...

Хотя чего это я туплю — у них тут совершеннолетие наступает в пятнадцать лет, а замуж выходят и раньше. У многих в пятнадцать уже есть ребенок, а то и два. И этим, между прочим, здешний мир ничем не отличается от земного Средневековья.

Выяснив, что я собираюсь пойти в трактир «Якорь», чтобы разобраться с кое-какими непонятками, Хельга быстренько выскользнула из постели и объявила, что в трактир мы идем все вместе. Она точно пойдет, а пойдут ли подруги — не знает. Но узнает. И чтобы я не смел уходить один — меня отловят и подвергнут наказанию.

Какому именно наказанию — спросить не успел. Наскоро натянув на себя одежду, Хельга унеслась из моего номера так, будто за ней гналось целое воинство демонов. Ну а я снова пошел в душ — после наших с Хельгой игрищ требовалось смыть с себя «следы преступления», отчетливо доказывающие тот факт, что по всем формальным признакам Хельга до сегодняшнего дня являлась девственницей. До нашей с ней сегодняшней встречи.

Я собрался за двадцать минут (Хельге сказал, что буду готов через сорок) и только лишь собрался тихо ускользнуть, как в дверь заколотили, и через несколько секунд ко мне в номер вломились все три мадамы, почему-то решившие, что они имеют право «застолбить» мой организм в свою, так сказать,